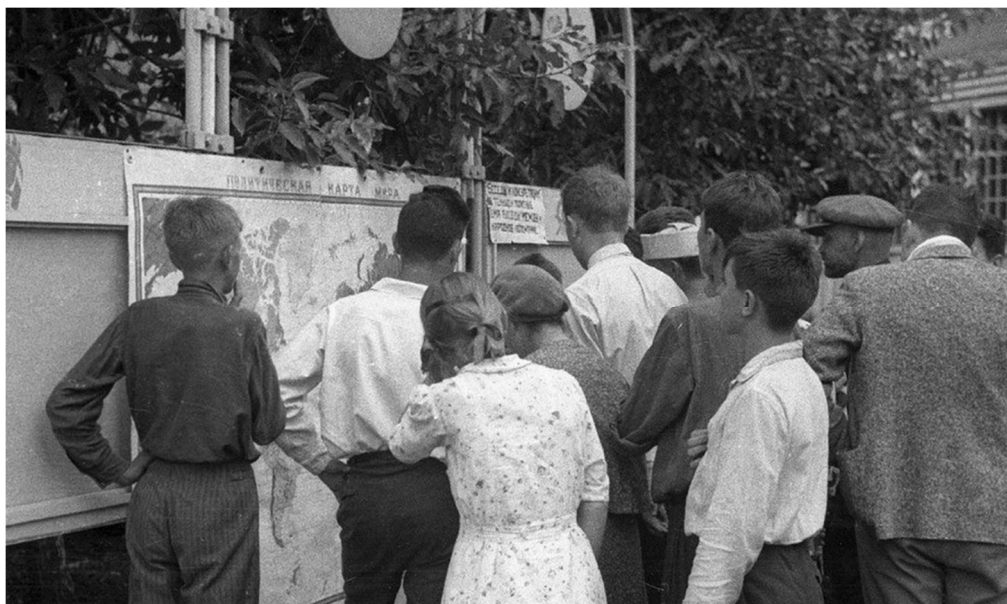

Посетители Парка культуры им. Горького в Москве у политической карты мира. Фото 1939 г.

УДК 327

Ходаковский Е.А.

Геоцивилизационная модель развития и безопасности России

Ходаковский Евгений Андреевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, научный консультант Фонда национальной и международной безопасности

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1204-5129>

E-mail: evgeny-a-khodakovsky@j-spacetime.com; khodakovsky@bk.ru

Особенности эволюции Российского государства (преимущественное значение внутренних источников развития, восприимчивость к изменениям, способность к активному созидательному воздействию на другие элементы и подсистемы геоцивилизации, синтетичность) формируются на основе сочетания свойств, характерных для социально-политических систем как Востока, так и Запада, и составляют основу геоцивилизационной модели развития и безопасности России. От результатов формирования новой структуры системы геоцивилизационных взаимодействий зависит эффективность обеспечения внешней безопасности Российского государства. Разрешение внутренних проблем развития и безопасности России может создать предпосылки для формирования системы континентальной безопасности и реализации альтернативного варианта глобализации.

Ключевые слова: геоцивилизация; Восток; Запад; безопасность России; кризис государства; либерализм; неонацизм; антифашизм; космизм; всеединство.

Для эффективного функционирования системы обеспечения безопасности личности, общества и государства необходимо учитывать комплексное взаимодействие глобальных и региональных политических, экономических, технологических и социокультурных процессов и совершенствовать механизм реагирования на угрозы различного характера и уровня. Научное сопровождение решения

этих задач связано с выявлением закономерностей и доминирующих тенденций развития страны и мирового сообщества, моделированием и прогнозированием процессов глобальной и региональной безопасности, а также технологического развития.

Современный этап развития человечества характеризуется наличием ряда долговременных тенденций и факторов глобальной значимости, противоречивое сочетание которых формирует следующие проблемы развития и безопасности.

1. На фоне ускоряющегося роста глобальных проблем обостряется кризис государства как основной исторической формы самоорганизации человечества. *Потенциал государства как субъекта глобальной и региональной эволюции перестает соответствовать потребностям государства как объекта глобальной и региональной безопасности.*

XVII–XIX вв. были периодом отступления государства под натиском частного капитала. Буржуазные революции явились не просто «династическим переворотом», заменой аристократии третьим сословием, но и последовательным уменьшением сферы государственного вмешательства в механизмы управления и распределения. Выпустив из-под контроля сферу оборота частного капитала, государственный аппарат вначале европейских, а затем и других стран, ставших на путь модернизации, постепенно превращается в группу наемных чиновников, обслуживающих крупных предпринимателей.

Итогом XX в. стало разрушение последней властной монополии государства: легитимного применения репрессивных мер. Международные суды и трибуналы (например, Страсбургский суд по правам человека, Гаагский трибунал) являются теперь той конечной инстанцией, к которой в поисках истины может обратиться гражданин любого государства. А экономические санкции, эмбарго и прочие инструменты «бескровных» войн, подкрепленные влиянием Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации и различных клубов кредиторов, действуют порой эффективнее и убедительнее, чем угроза применения ядерного оружия.

Директор-распорядитель МВФ К. Лагард и лидеры государств – членов ЕС на экстренной встрече по вопросу о Греции 22 июня 2015 г. в Брюсселе. Фото с сайта <http://www.stokokkino.gr/article/100000000011144/Puretoideis-diabouleuseis-simera-stis-Brukselles---Eurogroup-kai-Sinodos-Korufis>

Карикатура на транснациональные корпорации, разрастающиеся благодаря ВТО, выкачивающей ресурсы из всего мира. С сайта <https://indecentbazaar.wordpress.com/2011/12/20/international-trade-and-domestic-experimentation/>

Рубеж XXI в. ознаменовался очередным наступлением на суверенитет государства. В качестве информационного оружия используется идеологема «нового мирового порядка», а лагерь оппонентов государства пополнился когортой ТНК. Подобному тому, как на смену эпохе империй и абсолютизма пришел век республик и парламентаризма, в современных условиях зарождается очередной парадигмальный сдвиг в эволюции форм и методов государственного управления.

На смену теряющей эффективность легитимной правительственной власти приходит основанная на манипуляции торгово-финансовыми и информационно-технологическими потоками власть транснациональных элитарных групп, остающаяся вне досягаемости общественных механизмов контроля и управления. Срастаясь с официальными властями, теневые субъекты политики придают современной элите (как на глобальном, так и на региональном уровнях) преимущественно полулегальный («серый») характер. В этом заключается одна из содержательных особенностей формирующегося «нового мирового порядка», реализация которого в действительности может спровоцировать глобальный хаос.

Сужение компетенции государства приводит к снижению структурного разнообразия и содержательной деградации различных форм государственного устройства, что в итоге ставит вопрос о возможности исторической перспективы государства как такового.

2. Подходит к историческому финалу эпоха пятивекового доминирования Запада и, в частности, последовательно сменяющих друг друга в качестве глобального лидера атлантических держав (Португалия, Испания, Великобритания, США). До XVII в. восточные государства превосходили по уровню развития западные и выходили победителями в вооруженных столкновениях. Но склонность к замкнутости и самоизоляции древнейших цивилизаций Востока предоставила Западу возможность установления военно-политического и финансово-экономического контроля над остальным миром.

Перспективы доминирования Запада в значительной степени определяются противоречивым сочетанием конфронтационной внешнеполитической стратегии и ошибочным курсом внутриэкономического развития США. В ближайшие годы современный лидер Запада будет вынужден перейти от экспансионизма к умеренному изоляционизму, что в среднесрочной перспективе приведет к обострению соперничества иных западных государств в борьбе за региональное и глобальное лидерство, в долгосрочной – к своеобразному реваншу Востока над Западом.

Япония и новые индустриальные страны Азии, а затем Китай и Индия инициировали *экономический реванш* Востока над Западом. Военная мощь Запада оказывается бессильной против формирований, зачисленных в перечень террористических организаций, которые, используя оружие своего противника (парламентские выборы, свобода слова, права человека), трансформируются в легитимные политические центры влияния. Примечательно, что все наиболее опасные «враги» Запада опираются на поддержку широких слоев мусульманских обществ и приходят к власти демократическим путем: «Хамас» в Палестине, «Хезболла» в Ливане, «Армия Махди» в Ираке, «Братья мусульмане» в Египте по итогам выборов получили парламентское большинство. Ислам идет в авангарде *военно-политического реванша* Востока над Западом. И это в значительной степени является результатом усилий самого Запада, спровоцировавшего в период «холодной войны» развертывание «всемирного джихада» против Советского Союза.

Плакат, призывающий голосовать за кандидатов от партии «Хамас» на выборах 2006 г. Фото с сайта <https://plus.google.com/117871936604882892878>

«Братья-мусульмане» провозгласили своего кандидата лидером на президентских выборах в Египте. Фото 2012 г. с сайта <http://n1.by/news/2012/05/25/319696.html#hcq=faoEgPp>

При сохранении существующих демографических тенденций население Запада к 2025 г. составит всего одну десятую часть мирового населения. При этом в результате интенсификации иммиграционных процессов на территории западных государств критически возрастет доля нетитульного населения. На очередном витке глобального противостояния Запад начинает утрачивать свой социально-политический облик, уступая в культурном и демографическом соперничестве на собственной территории. «Реальной становится перспектива, что XXI в. будет азиатским – после XX американского века и XIX европейского»¹.

3. Завершается период конструктивного развития политико-экономической модели нации-государства (*nation-state*) – специфического типа социального устройства, характеризующегося интеграцией гражданского общества (при автономии индивидуума) и правового государства, механизм функционирования которого основывается на принципе разделения властей, системе сдержек и противовесов и рыночно-колониальной системе эксплуатации природных и людских ресурсов (*хрематистика*). Предпосылки экспансии Запада формировались за счет противопоставления «незапад-

¹ Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. С. 301. См. также: Barma N., Ratner E., Weber S. "A World without the West." *The National Interest* 90 (2007): 23–30; Barma N., Chiozza G., Ratner E., Weber S. "A World without the West? Empirical Patterns and Theoretical Implications." *The Chinese Journal of International Politics* 2.4 (2009): 525–544.

ному» миру с одновременным активным насаждением собственных социально-политических идеалов и ценностей в «нецивилизованных» странах. По степени территориальной экспансии в эпоху колониализма отличились испанская и британская империи (одна пятая и одна четвертая поверхности планетарной суши соответственно). В постколониальный период западные метрополии целенаправленно создавали механизмы политической, экономической и культурной зависимости бывших колоний. В этом плане примечателен успех Великобритании, сформировавшей из доминионов Британское содружество наций, члены которого, представляющие динамичные государства различных регионов (самые влиятельные: Канада, Австралия, ЮАР), были эффективно интегрированы в макрорегиональную социально-политическую систему Запада.

Концепция нации-государства «...была сформулирована вскоре после Французской революции и постепенно укоренилась (и до последнего времени бесспорно доминировала) в общественно-политических науках государств, принадлежащих к евроатлантической цивилизации»¹. Необходимо учитывать, что основополагающую роль при определении приоритетов в развитии нации-государства играют национальные интересы, формирующиеся на протяжении длительного периода и являющиеся относительно неизменными в ходе устойчивых периодов эволюции. Но применительно к переходным, кризисным этапам категории «нация», «нация-государство», «национальный интерес» обладают определенными ограничениями, которые приводят к тому, что «понятие “национальных интересов” все больше *выпадает* из контекста современной мировой политики. ...связано с *нарастающим кризисом полиэтнической модели “нации-государства”* – как самого объекта, так и его концепции»².

Примечательно, что в английском языке слово *interest* обозначает также выгоду, проценты на капитал, а термин «интересы национальной безопасности» был введен в политический лексикон президентом США Теодором Рузвельтом в 1904 г. в послании конгрессу, в котором он обосновывал необходимость отторжения от Колумбии ее провинции – Панамы – для строительства подконтрольного США канала³. По существу, то, что выгодно, способно приносить прибыль, объявляется национальным интересом, что и проявляется в прагматизме и утилитаризме политики западных государств.

Современный мировой финансово-экономический кризис выявил ограничения западной модели политико-экономического развития, а также объективные предпосылки необходимости их преодоления и выработки качественно новых основ государственного устройства, региональной и глобальной интеграции. В докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции–2025: изменившийся мир» утверждается:

«...продолжится наблюдаемый ныне беспрецедентный перенос относительного богатства и экономического влияния с Запада на Восток. ...А также увеличится риск того, что традиционные западные альянсы ослабнут. Многие страны будут привлекать скорее китайская модель альтернативного развития, чем западные модели политического и экономического развития»⁴.

4. Переходит в новую фазу глобальное идеологическое противоборство: подходит к концу эпоха доминирования либерализма как «единственно легитимной глобальной идеологии. ...Вашингтон играл роль лидера “свободного мира” столь же эффективно, сколь убедительно Советский Союз действовал в качестве лидера “прогрессивного” “антиимпериалистического” лагеря. Атака на советское соглашение с Вашингтоном в сочетании с атакой на Старых Левых еще больше ослабила легитимность ялтинских соглашений, в соответствии с которыми Соединенные Штаты формировали мировой порядок. Эти атаки подорвали также позицию центристского либерализма... ..Официальная идеологическая позиция Соединенных Штатов – антифашизм, антикоммунизм, антиколониализм – стала казаться недостаточно убедительной все большей части населения земного шара»⁵.

Вследствие эрозии либеральной идеологической монополии возрастает влияние национализма и неонафашизма, активизировавшихся в прибалтийских странах и на Украине. Интеграция стран фа-

¹ Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 115.
² Там же.

³ «Заговор панамских сепаратистов, финансируемый и подготовленный США, был назван президентом “самой справедливой и достойной революцией”. ... “Революция” стоила 100 тысяч долларов...” (Уткин А.И. Теодор Рузвельт: политический портрет. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 119). Этот прообраз современных «демократических» революций оказался чрезвычайно выгодным капиталовложением, ведь вначале Колумбии за предоставление США права на строительство канала было предложено 10 млн. долл. одновременно и 250 тыс. ежегодно.

⁴ US National Intelligence Council. *Global Trends 2025: A Transformed World*. NIC 2008-003 PDF-file. <<https://www.aicpa.org/Research/CPAHorizons2025/GlobalForces/DownloadableDocuments/GlobalTrends.pdf>>.

⁵ Валлерстайн И. Закат американского могущества [Электронный ресурс] // Космополис. 2003–2004. № 1 (7). Режим доступа: <http://old.politstudies.ru/universum/dossier/01/wall03.htm>. (Фрагмент из книги Wallerstein I. *The Decline of American Power. The US in a Chaotic World*. New York: New York Press, 2003).

шистской «оси» (Италии, ФРГ и Японии) в противостоящий Советскому Союзу западный блок, послужившая важнейшей предпосылкой победы в «холодной войне», объективно способствует тому, что «...Запад почти несомненно пойдет по пути... некоего синтеза дискурса фашистского и либерального со всеми специфическими последствиями...»¹.

5. Настает время ухода с исторической арены современного глобального гегемона. Две мировые и «холодная война» завершили консолидацию евроатлантического сообщества, объединив непримиримых в прошлом врагов (консерваторов и социалистов, либералов и фашистов) под главенством США. В то же время стремление США к единоличному управлению миром при отсутствии общих с европейскими государствами мобилизационных стимулов способствует децентрализации макрорегиональной политико-экономической структуры Запада и усилению значимости Европейского Союза в качестве самостоятельного глобального политического, экономического и культурного центра влияния.

На рубеже тысячелетий США предприняли попытку навязать мировому сообществу моноцентричную модель структуры системы международных отношений, ослабляя государства Европы и Азии в ходе обострения существующих и провоцирования новых международных конфликтов. Масштабные изменения в геополитической и военно-стратегической сферах сопровождались выработкой и применением США принципиально новой технологии «катастрофического переустройства» мира, направленной на дезорганизацию социальной структуры отдельных стран и регионов. *Впервые в истории держава, доминирующая на мировой арене, стала основным субъектом разрушения сложившейся системы международных отношений.*

Как «единственная сверхдержава» США являются основным источником глобальной агрессии, но в то же время и основным объектом противодействия не-Запада. При этом материальное обеспечение экспансионизма США основывалось на финансово-спекулятивных махинациях, которые не только поставили на грань краха некогда мощнейшую экономику, но и спровоцировали мировой финансово-экономический кризис. Как и предыдущие государства – лидеры Запада, США не сумели своевременно скорректировать характер внешнеполитической деятельности, исчерпав запас внутренней прочности собственной социально-политической системы. Рост издержек военно-политической агрессивности в сочетании с ошибочной внутриэкономической стратегией США приведет в ближайшие десятилетия к эрозии статуса единственной сверхдержавы.

Указанные проблемы тесно взаимосвязаны и создают *кумулятивный эффект цепных реакций*, приводящих к принципиальным качественным изменениям всех сфер жизнедеятельности человечества в ближайшие десятилетия. Важно учитывать, что процессы зарождения и становления новых локальных, региональных и глобальных структур будут носить взрывной характер, вызывающий лавинообразное обрушение основ современного мироустройства, формируя в качестве наиболее вероятного, в среднесрочной перспективе, *катастрофический сценарий* эволюции человечества.

Масштабы грядущей «глобальной катастрофы» усложняют процесс выработки мер противодействия, поскольку предстоит решать сложные взаимосвязанные проблемы идеологического, политического, экономического, военно-стратегического и информационно-технологического характера. Научное обоснование преодоления Глобальной смуты² целесообразно осуществлять на основе комплексного *междисциплинарного геоцивилизационного подхода*, синтезирующего результаты таких научных направлений, как геополитика, цивилизационный подход, теория безопасности, глобалистика, мир-системный подход и ряда других.

В геоцивилизационном аспекте мир предстает в виде разнообразных по характеру, особенностям функционирования, целям и задачам развития социальных общностей, соединенных политическими, экономическими, демографическими, культурно-историческими и информационно-технологическими взаимосвязями и составляющими единую целостную систему – **геоцивилизацию**. Структура геоцивилизации позволяет рассматривать в единстве и динамике социально-политические и социокультурные общности различного уровня: *локального* (государства, государства-цивилизации³), *регионального* (цивилизации-империи⁴, региональные политические и экономические сообщества,

¹ [Пантин И.К., Хорос В.Г., Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Рашковский Е.Б., Цымбурский В.Л., Умов В.И., Ильин М.В.]. «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликации (научная дискуссия в редакции Полиса) // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 162.

² См.: Ходаковский Е.А. Третий путь Третьего Рима: Россия в преддверии Глобальной смуты // Геополитика: теория, история, практика. М.: АНО Научно-издательский Центр «ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ», 2012. С. 19–25.

³ Государство-цивилизация – объединенная общими идеями и целями развития локальная социально-политическая общность, созидаящая единую духовную и материальную культуру в границах определенного государственного образования. В качестве наиболее значимых современных государств-цивилизаций необходимо отметить Китай, Индию, Японию, Иран.

⁴ Цивилизации-империи – масштабные социально-политические общности, созидające на основе интеграции разнородных традиций единую наднациональную политическую организацию и синтетическую культуру. Цивилизациями-империями,

цивилизации-регионы¹), *глобального* (человечество в целом). Геоцивилизация включает в себя не только социально-политические и социокультурные системы, но и природную среду. Рассмотрение этих элементов в единой структуре позволяет учитывать активную формирующую роль каждого из них в отношении других элементов и системы в целом.

Одно из аналитических преимуществ использования категории «геоцивилизация» по сравнению с такими терминами, как «мировая цивилизация», «планетарная цивилизация», состоит в том, что удается избежать лексических предпосылок отождествления всей системы с одним из ее компонентов – глобальным уровнем иерархии. Важно учитывать также уже сложившуюся стереотипность употребления указанных понятий: «мировая цивилизация» зачастую приравнивается к совокупности достижений человечества в различных областях и в «идеологизированном» варианте обозначает Запад; «планетарная цивилизация» преимущественно используется в категориальном аппарате исследований космического пространства.

В системе геоцивилизации выделяют также макрорегиональные и трансконтинентальные общности – Восток и Запад, Старый Свет и Новый Свет, Север и Юг, – что дает возможность изучать проблемы развития и безопасности этих общностей во взаимодействии с региональными и локальными образованиями с использованием единого категориально-понятийного аппарата: на всех уровнях в качестве основного объекта безопасности фигурирует геоцивилизация, ее основные подсистемы, элементы.

Исследование проблем безопасности в геоцивилизационной системе координат предполагает акцентирование внимания на долгосрочных, глубинных, преемственных тенденциях эволюции разнообразных объектов безопасности, их культурно-исторических особенностях, роли в социальных общностях различного уровня. Как результат, возрастает разрешительная способность инструментария исследования, увеличивается временное поле изысканий. Появляется возможность основывать аргументацию на материалах тысячелетних периодов. Достоверность полученных результатов в связи с этим значительно повышается.

Безопасность целесообразно рассматривать как комплексную предметную область, своего рода уникальный мир со своими характеристиками, структурой, законами, к исследованию которого необходимо применять разнообразные способы и приемы познания, не ограниченные эмпирическим «потолком». Категория «безопасность» имеет определенный смысл и обозначает реальность объективного мира, содержание которой не исчерпывается субъективными интерпретациями.

Безопасность социальных систем отличается сложностью и многомерностью, определяемыми основными характеристиками объектов общественного бытия, среди которых выделяется способность к выживанию: сохранению своего существования и продолжению жизнедеятельности. Выживание социальных систем в различных условиях обеспечивается в результате реализации возможности развиваться, переходить от одного качественного уровня к более высокому. В этом, по нашему мнению, заключается *сущность безопасности*. Безопасность – не самоцель, это основа и необходимое условие развития.

Безопасность социальных объектов не должна полностью отождествляться ни с «защищенностью» от неблагоприятных воздействий, зачастую стимулирующих совершенствование, ни с созданием условий, максимально способствующих жизнедеятельности социально-политических систем, что зачастую приводит к остановке в развитии, к регрессу в «комфортной» среде. Ведь именно препятствия и трудности «вынуждают» совершенствоваться, применять новые методы и средства для достижения целей. Таким образом, защита или обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности – это лишь отдельные составляющие безопасности.

Все, что пребывает в безопасности, обладает потенциалом развития, интенсивность проявления которого определяет **степень безопасности**. При этом процесс развития предполагает сохранение **качества** – существенной определенности, совокупности свойств, обуславливающих отличительные особенности. *Все существующее обладает присущим ему качеством, потеря качества равнозначна прекращению существования*. Равно, как и прекращение существования приводит к потере качества.

В то же время необходимо учитывать, что снижение, в определенном диапазоне, количественных параметров качественных характеристик не всегда сопровождается снижением степени безопасности, а иногда является неизбежным условием ее повышения.

наиболее масштабными как по продолжительности функционирования, так и по территориальному охвату, являются Римская, Византийская, а также Российская, охватывающая и советский период. На соответствие СССР критериям и отличительным особенностям империи указывает, например, профессор политологии Берлинского университета Герфрид Мюнклер (Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США / Пер. с нем. М.: Кучково поле, 2015. С. 24–39).

¹ В качестве одной из наиболее перспективных и масштабных основ цивилизации-региона целесообразно рассматривать государства Юго-Восточной Азии, обладающие единой цивилизационной традицией и соединенные интенсивными экономическими связями.

В **содержании безопасности** необходимо выделить три аспекта: онтологический, субстанциональный и функциональный.

Онтологический аспект охватывает совокупность свойств, необходимых для сохранения существования объекта безопасности. Это базовый уровень безопасности, «прожиточный минимум», достаточный для обеспечения выживания.

Решение вопроса «**Быть или не быть?**» является символическим примером онтологического аспекта безопасности.

В *субстанциональном* аспекте основное содержание безопасности эквивалентно развитию качественной специфики. Данный уровень отражает динамику основных характеристик объекта безопасности.

«**Каким быть?**» – субстанциональный вопрос безопасности.

Функциональный аспект аккумулирует реализацию возможностей объекта безопасности выполнять свое назначение. Любая природная или социальная система призвана выполнять определенные функции. И в значительной степени именно эффективность функционирования определяет собственную безопасность различных систем.

Ответ на вопрос «**Что делать?**» определяет функциональный аспект безопасности, степень зрелости и эффективность развития объектов социального бытия.

Единство указанных аспектов образует содержательную целостность понятия безопасности, определяемую ответами на вопросы о том, что сделано для того чтобы быть такими, как необходимо. При этом развитие качества представляет *смысловое ядро* понятия безопасности, поскольку вбирает в себя и обеспечение выживания, и эффективность функционирования:

- для того, чтобы развиваться, необходимо существовать;
- для того, чтобы эффективно функционировать, необходимо развиваться.

При *определении понятия безопасности* сложились два основных подхода: через понятие «состояние» и «свойство». Первый подход, на наш взгляд, более приемлем для исследования статических проблем. Второй в большей степени отражает динамику общественных процессов, позволяет исследовать безопасность как многоплановое явление в целом. В зависимости от того, рассматривается ли развитие в динамике или как результат достижения определенной ступени эволюции, безопасность может определяться и как свойство, и как состояние социальных систем.

Все же, с учетом рассмотренных выше аспектов безопасности, в качестве основополагающего, по нашему мнению, целесообразно привести следующее определение: **безопасность – это свойство развития качества.**

Категорию «безопасность» необходимо рассматривать как внутреннее существенное (имманентное) свойство, играющее важную роль на всех стадиях эволюции различных социальных систем. Хотя значение безопасности проявляется наиболее полно в критических условиях, когда деструктивные внешние и внутренние процессы могут привести социальный объект к гибели, не следует ограничивать роль безопасности применительно к условиям риска, конфликта и т.п.

Сущность **угрозы безопасности**, охватывающей все явления, способные препятствовать жизнедеятельности социально-политических систем целесообразно рассматривать в связи с понятием «противоречие». Противоречие – центральная категория диалектики, выражающая суть закона единства и борьбы противоположностей. Противоречие лежит в основе всякого развития и представляет собой внутреннее свойство объектов общественного бытия, выражающее отношение отрицания между двумя взаимопроникающими и противоположными сторонами.

В своем движении противоречие проходит через стадии единства, несоответствия сторон и разрешения. Прогрессивная роль противоречий состоит в том, что их разрешение позволяет подниматься на новую ступень развития, но это происходит лишь в случае обеспечения адекватности форм движения противоречий. Сначала форма движения противоречия соответствует своему назначению, затем она начинает устаревать. Адекватность нарушается, и если одновременно не предпринимаются меры по замене устаревшей формы новой, то возникают негативные процессы. Происходит обострение несоответствия сторон, препятствующее развитию. Таков механизм возникновения угроз безопасности объектов общественного бытия, в том числе социально-политических систем.

Обеспечение безопасности по своему содержанию является процессом увеличения степени безопасности. Не существует однозначно благотворных или разрушительных процессов. Те или иные особенности явлений проявляются в зависимости от состояния системы взаимодействий с объектом безопасности и обладают относительным характером. Одно и то же явление может проявлять как негативные, так и позитивные черты. В ходе изменения состояния системы взаимодействий социального объекта с явлением, представляющим собой потенциальную угрозу его безопасности, может ме-

няться степень влияния на социальный объект и сам характер проявляющегося качества явления: при определенных условиях угроза безопасности стимулирует развитие социальных объектов. Именно на создание таких условий следует направлять меры по предотвращению угроз безопасности.

Целенаправленное изменение системы взаимодействий социального объекта и явления-угрозы путем адаптации объекта или (и) с помощью управляющего воздействия на каналы взаимодействия или (и) на явление-угрозу лежит в основе обеспечения безопасности.

Основное содержание обеспечения безопасности не должно ограничиваться только нейтрализацией угроз, поскольку имманентные (внутренне присущие) противоречия – главный источник угроз – являются необходимым условием развития.

Процессы модернизации оказывают значительное влияние на эволюцию системы геоцивилизационных взаимодействий государств как субъектов обеспечения безопасности и объектов безопасности. Для лидеров модернизации, объединяющих преимущественно социально-политические системы Запада, наиболее актуальным в современный период является функциональный аспект безопасности. В современный период уровень безопасности «победивших» государств зависит преимущественно от эффективности осуществляемого ими контроля над остальной частью мира. Для разрешения функциональных проблем безопасности предназначен категориально-понятийный аппарат, разработанный в рамках концепции «национальных интересов».

Саммит МЕРКОСУР, август 2010 г. Фото с сайта <http://www.elhorizontenew.com/mercotur-venezuela-aprobo-el-ingreso-de-bolivia/>

Демонстрация протеста против ВТО накануне саммита министров государств – ее членов в декабре 2013 г. на о. Бали (Индонезия) в поддержку «продуктового суверенитета». Фото с сайта <http://www.downtoearth.org.in/news/was-india-truly-the-party-pooper-at-wto-45627>

Для динамично развивающихся государств-цивилизаций «не-Запада», составляющих второй эшелон модернизации, жизненно важными являются субстанциональные проблемы безопасности. При сохранении высоких темпов модернизации им предстоит решить задачу внутреннего реформирования, направленного на разработку механизмов взаимодействия методов государственного и рыночного регулирования. Для государств второго эшелона модернизации в ближайшие десятилетия жизненно важной является задача разработки мер коллективной безопасности, предполагающих создание региональных институтов экономического и военно-политического взаимодействия, способных противостоять «ударным силам» лидеров модернизации.

Для «отстающих» в процессе модернизации, включая государства постсоветского пространства, наибольшую роль играют онтологические проблемы безопасности – проблемы выживания. Любые попытки региональной интеграции этих государств блокируются за счет провоцирования внутренних противоречий стран – потенциальных участников (примером чего является столкновение правящих режимов Ирана и Саудовской Аравии, Индии и Пакистана), а также дезорганизация созданных механизмов взаимодействия (ОПЕК, СНГ). Они испытывают финансово-экономическое давление (долговая кабала, навязывание сырьевой ориентации экономического развития) и политико-идеологический диктат со стороны Запада (концепции «стран-изгоев», «оси зла»).

В период после окончания «холодной войны» человечество вступило в новую эпоху глобального противоборства. Масштабные изменения в геополитической и военно-стратегической сферах сопровождались выработкой и применением США принципиально новой технологии «катастрофического переустройства» мира, направленной на дезорганизацию социальной структуры отдельных стран и регион, в том числе с использованием информационно-пропагандистских средств манипулирования массовым сознанием.

Следует отметить, что массово применяемые в последние десятилетия на мировой арене *новые технологии дезинтеграции социальных систем* («цветные революции», «сетевые войны», «гумани-

тарные интервенции», «гибридные войны» и т.п.) были разработаны на основе ранее проведенных фундаментальных исследований. В частности, реализуемые в настоящее время сценарии «катастрофического переустройства» мира разрабатывались на основе «прорывных результатов» достижений Института исследования сложных адаптивных систем (Санта-Фе, США), направленных на создание *модели самоорганизованной критичности*.

Последствия использования модели самоорганизованной критичности в разработке новых форм и методов глобального противостояния оценивались западными аналитиками в качестве революции в стратегическом мышлении, на основе которой была разработана и реализуется принципиально новая по своему характеру «агрессивная стратегия национальной безопасности» США, инициирующая и эксплуатирующая ситуацию глобального хаоса. Борьба за умы представителей незападных культур была провозглашена основной целью «агрессивной стратегии национальной безопасности», в реализации которой «США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать... какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека»¹.

Со второй половины 1980-х гг. инструментарий теории катастроф и технологии рефлексивного управления стали неотъемлемой частью арсенала «цветных» революций в Восточной Европе и Центральной Азии, «экспорта демократии» на Ближнем Востоке. В начале 1990-х гг. начинается активизация использования методов «катастрофического переустройства» России. Курс на дезинтеграцию российского государства приобрел целенаправленный долговременный характер.

Фундаментально обоснованным и неоднократно апробированным стратегиям «управления хаосом»² может быть противопоставлен адекватный ответ, выработанный также на фундаментальном уровне. В первую очередь это касается новых способов противоборства.

В течении ряда последних десятилетий России навязывалась модель нации-государства, при этом не учитывалось (или сознательно игнорировалось), что государство в России всегда играло особую роль, выступая как эффективный (иногда единственный) социокультурный механизм установления и поддержания согласия в общественно-политической жизни. Государство в России зачастую стояло над обществом, жестко обеспечивая его единство и развитие, подавляя личность и отдельные социальные группы.

История русских смут свидетельствует, что как только государство в силу тех или иных причин становилось слабым и неэффективным, следовал глубочайший кризис всего общества, сопровождающийся политической дезинтеграцией, будь то Русское государство XVI – начала XVII вв., Российская империя или Советский Союз. Поэтому искусственное насаждение механизмов нации-государства (включая элементы псевдогражданского общества) в современном развитии нашей страны является результатом применения своеобразного *организационного оружия*, которое формирует одну из наиболее существенных угроз безопасности России.

Сохранение равновесия между государством и гражданским обществом, их конструктивное взаимодействие составляют основу обеспечения безопасности наций-государств, что и отражается в *концепциях национальной безопасности*, которые представляют собой совокупность взглядов руководства той или иной страны на сущность и средства обеспечения национальных интересов, что находит свое отражение в ряде программных документов (например, в посланиях президента Конгрессу США).

Концептуальный подход, в котором базовой категорией является понятие «национальная безопасность», вызвал серьезные предостережения о возможности нарастания сепаратистских настроений и возникновения противоречий при определении задач в обеспечении безопасности различных регионов многонациональных стран, включая и Россию.

«В направлении дробления цивилизационного пространства действует и логика "национального самоопределения". В основе ее лежит "недоразумение века": смешение самоопределения народов и самоопределения наций. Механическое перенесение некоторых западноевропейских принципов на почву неевропейских культур часто порождает монстров. Одним из таких монстров и стало понятие национального суверенитета»³.

¹ Mann S.R. "Chaos Theory and Strategic Thought." *Parameters* 22.3 (1992): 54–68. PDF-file: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321>.

² «...Мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, кода развиваем негосударственные средства массовой информации» (Манн С. Реакция на хаос [Электронный ресурс] // Интелпрос: Интеллектуальная Россия. 2007. 26 февр. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html; оригинал см.: Mann S.R. "Chapter 6. The Reaction to Chaos." *Complexity, Global Politics and National Security*. Eds. D.S. Alberts, T.J. Czerwinski. Washington, D.C.: National Defense University, 1997, pp. 62–68. PDF-file: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf).

³ Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Цивилизации и культуры / Редкол. Ерасов Б.С. и др.; Институт востоковедения РАН. М., 1995. Вып. 2. С. 52.

Особенности переходных периодов и кризисных процессов также не находят адекватного отражения в рамках данного подхода. «Однозначно правильно понимаемых своих национальных интересов не существует. В кризисные же периоды, особенно в условиях бифуркаций, когда социально-политическая система выходит за свой порог стабильности и перед ней открываются принципиально различные варианты развития, диапазон понимания этих интересов становится необычайно широким, включающим прямо противоположные позиции...»¹. Это, в частности, позволило Б. Ерасову утверждать:

«...русский кризис не выводим из собственно национальных проблем жизнеустройства и не решается через те или иные варианты национального самоопределения. И в этом плане проблема скорее не в "интересах", а в идеалах как базовых ценностях наднациональной общности, формируемой цивилизацией»².

В современных условиях для обеспечения безопасности большинства государств мира необходим иной механизм, в ходе разработки которого целесообразно использовать инструментарий, отличный от применяемого в рамках концепции национальной безопасности и позволяющий выявлять противоречия, связанные с культурно-историческими различиями конфликтующих сторон, их ролью в глобальной и региональной социально-политической эволюции.

В качестве противодействия технологиям дезинтеграции социальных систем необходимо разработать *концептуальное оружие*, объединяющие в органическом единстве когнитивные, ментальные, организационные и поведенческие аспекты эффективного глобального и регионального противоборства, включая активные *наступательные* меры, направленные не только на нейтрализацию субъекта деструктивных воздействий, но и на создание условий, благоприятных для развития Российского государства. При этом в качестве *ключевого методологического положения* необходимо учитывать, что каждая цивилизация «...обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями правого и не должного, собственными формами изящной словесности и искусств, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением»³.

У России нет шансов остаться в стороне от основных конфликтов современности независимо от их содержания (военные, политические, экономические, экологические), масштаба (локальные, региональные, глобальные) и числа участников (без России ни один серьезный конфликт не может быть успешно разрешен, даже если его пытаются «урегулировать» различные «тройки» и «квартеты», объединяющие сильных мира сего). Вовлеченность России в разрешение мировых проблем диктует, с одной стороны, необходимость разработки *активной комплексной стратегии развития и безопасности*, с другой – создание универсального потенциала ее реализации, охватывающего систему политических, экономических, военных, информационно-технологических и специальных средств.

В научном обосновании разрешения проблем безопасности России целесообразно учитывать также роль Российского государства в системе гецивилизации, которая проявляется в процессе влияния на ход и результаты противоборства государств, блоков и коалиций различных социально-политических систем, а также на формирование своеобразной глобальной иерархии государств. Под влиянием взаимоотношений с государствами – лидерами макрорегиональных подсистем (Запада и Востока) статус России в данной иерархии подвержен существенным изменениям. В то же время Россия играет ключевую роль в эволюции и смене государств – региональных и глобальных лидеров.

Россия неоднократно превращала западных и восточных гегемонов в государства «второго эшелона» и по итогам умиротворения агрессоров получала возможность оказывать определяющее воздействие на европейское и мировое устройство. Вслед за обузданием современной «единственной сверхдержавы» необходимо предложить мировому сообществу новую объединяющую идею и модель социальной организации. Подобно тому как русский космизм заложил основы первенства нашей страны в освоении космоса, русская философия всеединства дает возможность России в XXI в. стать идейным центром «кристаллизации» новой архитектуры миропорядка, снижающей возможность обострения глобальной конфронтации.

¹ Пантин В.И. Логика разума или страстей // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 100–101.

² Ерасов Б.С. О геополитическом и цивилизационном устройстве Евразии // Цивилизации и культуры / Редкол. Ерасов Б.С. и др.; Институт востоковедения РАН. М., 1996. Вып. 3. С. 88–89.

³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политическая литература, 1992. С. 22.

Процессы увеличения политической, экономической, информационной взаимозависимости мира все более отчетливо выявляют подчиненность успешного развития государств и народов их способности выдвигать и отстаивать идеи региональной и всемирной значимости. В течение нескольких десятилетий ведущими субъектами мировой политики станут несколько региональных систем, оспаривающих друг у друга глобальный статус посредством своеобразной конкуренции, охватывающей также политико-идеологическую сферу. Развивающаяся в русле тысячелетней цивилизационной традиции Русская идея обладает потенциалом, достаточным для создания привлекательного для многих регионов мира идеологического проекта, жизнеспособность которого в конечном итоге все же будет зависеть от эффективности внутренней и внешней политики Российского государства.

Россия может стать связующим звеном между Европой и Азией и создать предпосылки для формирования *системы континентальной безопасности*, объединяющей как союзников европейские (Германия и Франция) и азиатские (Китай, Индия) ведущие континентальные государства. Формирующаяся при активном участии России полицентричная структура системы международных отношений позволяет избежать блокового противостояния и разорительной гонки вооружений. В результате целенаправленного согласования процессов региональной интеграции в рамках ЕАЭС и ОДКБ, а также развития сотрудничества государств – членов ШОС и БРИКС может быть создана единая макрорегиональная структура, которая инициирует реализацию *альтернативного варианта глобализации*.

В качестве первых организационных мер в данном направлении следует расценивать сделанное на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г. предложение Президента России о «создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми нас уже сложились тесные отношения, – Китай, Индия, Пакистан, Иран ... и других заинтересованных государств и объединений»¹. Весомым аргументом в пользу состоятельности новой глобальной альтернативы является также включение в число участников ШОС Индии и Пакистана, состоявшееся на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте 23–24 июня 2016 г., приуроченном к 15-летию создания этого объединения.

Подписание меморандумов о приеме Индии и Пакистана в ШОС на июньском саммите Организации 2015 г. в Ташкенте. Фото с сайта <https://www.gazeta.uz/2016/06/24/summit/>

Торговые представители государств – членов Транстихоокеанского партнерства на пресс-конференции после подписания договора (слева) и демонстрация протеста против подписания соглашения о ТТП в Чили (справа). Фото с сайтов <http://www.nationmultimedia.com/business/USABC-hails-TPP-deal-30270293.html> и <https://www.rt.com/usa/331356-tpp-signing-protests-usa/>

После заключения в 2015 г. соглашения об избирательном Транстихоокеанском партнерстве, объединившем США, Канаду, Японию, Мексику, Чили, Перу, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Малайзию, Новую Зеландию, Австралию, и навязывания дискриминационных условий соглашения² ТТП

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Президент России. 2016. 17 июня. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>.

² «Проект демонстративно направлен против Китая, о чем Обама недавно так и заявил. “Мы не можем позволить странам вроде Китая писать правила глобальной экономики. Мы должны писать эти правила, открывая рынки для американской продукции”, – сказал американский президент. Если точнее, то мы, американцы, должны писать эти правила, закрывая рынки для конкурентоспособной продукции других. ... То же самое американцы делают и с так называемой Трансатлантической зоной свободной торговли, которую в Европе уже прозвали “отравленной сделкой” – *poisoned deal*. США забирают в свое пользование Европу, отгораживаясь от глобального рынка ВТО. Как они будут внутри этой “отравленной сделки” распоряжаться Евросоюзом, говорит хотя бы пример с крупнейшим автопроизводителем мира немецким концерном Volkswagen» (Киселев Д. Проблемы в Volkswagen: пощады от США не будет [Электронный ресурс] // Вести: интернет-газета. 2015. 11 октября. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2674077>).

(куда США намерены включить, подчинив своему контролю, практически всю Европу – и государства Евросоюза, и Швейцарию, Лихтенштейн, Норвегию и Исландию, и страны – кандидаты в члены ЕС) расширение ШОС, представляющей свыше 3 млрд. населения Земли, и реализация проекта Большой Евразии, охватывающей свыше 40 государств мира, должны рассматриваться как политико-экономическая основа системы континентальной и глобальной безопасности, способной противостоять диктату «единственной сверхдержавы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Закат американского могущества [Электронный ресурс] // Космополис. 2003–2004. № 1 (7). Режим доступа: <http://old.politstudies.ru/universum/dossier/01/wall03.htm>.
2. Ерасов Б.С. О геополитическом и цивилизационном устройстве Евразии // Цивилизации и культуры / Редколл. Ерасов Б.С. и др.; Институт востоковедения РАН. М., 1996. Вып. 3. С. 86–102.
3. Киселев Д. Проблемы в Volkswagen: пощадой от США не будет [Электронный ресурс] // Вести: интернет-газета. 2015. 11 октября. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2674077>.
4. Манн С. Реакция на хаос [Электронный ресурс] // Интелрос: Интеллектуальная Россия. 2007. 26 февраля. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.
5. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США / Пер. с нем. М.: Кучково поле, 2015.
6. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Цивилизации и культуры / Редколл. Ерасов Б.С. и др.; Институт востоковедения РАН. Вып. 2. М., 1995. С. 51–67.
7. Пантин В.И. Логика разума или страстей // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 100–102.
8. [Пантин И.К., Хорос В.Г., Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Рашковский Е.Б., Цымбурский В.Л., Умов В.И., Ильин М.В.]. «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликации (научная дискуссия в редакции Полиса) // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 121–165.
9. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Президент России. 2016. 17 июня. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>.
10. Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных // Полис (Политические исследования). 1995. № 1. С. 114–120.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политическая литература, 1992.
12. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
13. Уткин А.И. Теодор Рузвельт: политический портрет. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
14. Ходаковский Е.А. Третий путь Третьего Рима: Россия в преддверии Глобальной смуты // Геополитика: теория, история, практика. М.: АНО Научно-издательский Центр «ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ», 2012. С. 19–25.
15. Baldwin R. "The World Trade Organization and the Future of Multilateralism." *The Journal of Economic Perspectives* 30.1 (2016): 95–115.
16. Barma N., Chiozza G., Ratner E., Weber S. "A World without the West? Empirical Patterns and Theoretical Implications." *The Chinese Journal of International Politics* 2.4 (2009): 525–544.
17. Barma N., Ratner E., Weber S. "A World without the West." *The National Interest* 90 (2007): 23–30.
18. Blank S., Kim Y. "Does Russo-Chinese Partnership Threaten America's Interests in Asia?." *Orbis* 60.1 (2016): 112–127.
19. Dent C.M. "Full Circle? Ideas and Ordeals of Creating a Free Trade Area of the Asia-Pacific." *The Pacific Review* 20.4 (2007): 447–474.
20. Labonté R., Schram A., Ruckert A. "The Trans-Pacific Partnership Agreement and Health: Few Gains, Some Losses, Many Risks." *Globalization and Health* 12.1 (2016): 12–25. Web. <<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4893833/>>.
21. Mann S.R. "Chaos Theory and Strategic Thought." *Parameters* 22.3 (1992): 54–68. PDF-file: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321>.
22. Mann S.R. "Chapter 6. The Reaction to Chaos." *Complexity, Global Politics and National Security*. Eds. D.S. Alberts and T.J. Czerwinski. Washington, D.C.: National Defense University, 1997, pp. 62–68. PDF-file. <http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf>.
23. US National Intelligence Council. *Global Trends 2025: A Transformed World*. NIC 2008-003 PDF-file. <<https://www.aicpa.org/Research/CPAHorizons2025/GlobalForces/DownloadableDocuments/GlobalTrends.pdf>>.
24. Wallerstein I. *The Decline of American Power. The US in a Chaotic World*. New York: NewYork Press, 2003.
25. Wang K., Sun D. "Research on the Shanghai Cooperation Organization Network Architecture from the Big Data Perspective." *2015 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining (ASONAM)*, 25–28 Aug. 2015. Paris: IEEE, 2015, pp. 1208–1211.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Ходаковский, Е. А. Геоцивилизационная модель развития и безопасности России / Е.А. Ходаковский // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2(23—24). — С. 15—26. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provstl_2-23_24.2016.11.